Персей Джексон не испытывал недостатка в язвительных заявлениях, но на этот раз Дрю решил, что он готов устроить соревнование, где он будет жюри, представителем и правящим чемпионом.

"В какой момент, - сын Посейдона сделал несколько жестикуляций, заметных своей нелепостью, - ты понял, что это была ловушка, Найтшейд? До или после того, как псевдобогиня избила тебя, как своего нежеланного пасынка?"

"Я не..."

"Нет, ты не думала, ясно", - едко прервал ее полубог.

В комнате, которую им выделили по их просьбе для "подготовки" к празднествам - переводу их возможной смерти, - воцарилась тяжелая тишина.

Наконец Люк откашлялся.

"Как бы я ни понимал, что казнь будет трудной... почему бы нам не попытаться сбежать? Ведь королева Миноса, а теперь и Калигула - союзники. Они также пытаются сделать так, чтобы Великий Квест провалился еще до того, как мы ступим в подземный мир".

"Я не думаю, что они очень уж союзники, скорее, они скоординировались, чтобы начать определенные операции в один и тот же год. Римляне не могут выжить нигде за пределами Zone Mortalis; а Королеве Лабиринта нужны ресурсы смертных, чтобы построить свою частную империю под землей". Их зеленоглазый лидер усмехнулся. "Конечно, один раз - это совпадение, а два раза - действия врага. Кто бы ни командовал в Аду, они открыто терпят попытки узурпации".

Дакота умудрился не упасть, выплюнув свой кул-эйд.

"Это серьезные обвинения, Джексон".

"Обвинения?" - сын Посейдона захихикал как сумасшедший... снова. "Здесь нет ничего обвинительного, это просто правда. Чтобы вернуть что-то из ям Низшего, ритуалы должны были поднять там большой шум. Это может остаться незамеченным на Олимпе, но я уверяю тебя, что хранитель этих ям почувствовал бы землетрясения".

"Э-э-э... да". Джейк Мейсон прочистил горло. "Но это не объясняет, почему ты думаешь, что они не хотят нашей смерти".

"Потому что мой новый вечный друг Бог-Император, по сути, действует в двух режимах: в одном он идет на убийство, а в другом играет со своей добычей. Когда он делает первое, то желает смерти врагам любой ценой. Когда демонстрирует второй, можно добиться выживания

"добычи".

"И он определенно играет с нами", - высказалась Лу Эллен. "Полагаю, это означает, что лучше победить его в его собственной игре, чем инжинировать попытку побега?"

"Вполне", - ответил отпрыск Землекопа. "Целый легион охраняет выходы, в дополнение к десяткам тысяч тел, которым промыли мозги, чтобы они выполняли приказы дуэта брата и сестры, что бы они ни приказали. Это немного невыгодная ситуация, и, кроме как улететь на колеснице, управляемой моими верными горгульями, решения включают в себя не слишком привлекательный процент потерь".

"Но ведь гонки на колесницах будут подстроены с самого начала".

"Энни, в истории нет ни одного спортивного соревнования, которое не было бы немного подстроено, если на кону стоят деньги или что-то интересное", - возмущенный мальчик поднял палец, словно мудрый учитель, поправляющий своего глупого ученика. Дрю подавил хихиканье.

"Как насчет того, чтобы хоть раз сделать что-то верное?" Зоя Найтшейд, пережив шок, вернулась в боевой настрой и была готова сразиться с Джексоном словесно. "Как насчет того, чтобы разрушить это нелепое сооружение, убить этот дуэт узурпаторов и сбежать в суматохе?"

"Зузу, - угрожающе прорычала Охотница, - я знаю, что ты верный слуга Олимпа и все эти нелепые вещи, но, - усмехнулся черноволосый мечник, - ты ведь понимаешь, что ты их единственная и неповторимая цель, верно?"

"Что?"

"Я сам думал, что это само по себе доказательство", - Персей медленно кивнул, словно он был Афиной в окружении имбецилов. "Условия гонок на колесницах только подтвердили мои подозрения. Люси, Дэнни и мне запрещено участвовать, а ты должен стать нашим чемпионом в шестом заезде".

"Калигула сказал, что хочет, чтобы ты был рядом из соображений... беспристрастности".

Джексон фыркнул.

"И я уверен, что Дейзи и Дженнифер будут вести глубокие беседы, пока мы будем провозглашать друг другу нашу вечную дружбу". Из его горла вырвалось второе фырканье. "Нет, здесь было бы легко заказать смерть Дороти, и они не воспользовались своим шансом. Они охотятся за Зарой. Бессмертная колдунья сообщила им, что среди нашей группы квесторов есть лейтенант Богини Луны, и они симпровизировали эту ловушку, чтобы воспользоваться случаем".

"И ты собираешься объяснить нам, что это многоступенчатый план, результатом которого станет грандиозный ритуал, ведущий к тому, что Зоя окажется в ловушке, из которой у нее не будет шансов выбраться?"

"Нет", - каким-то образом ведро, наполненное холодной водой, оказалось застигнутым врасплох Аннабет. Дочь Афины зашипела от ярости. "Ты слушала, когда я говорила раньше? Ритуал - это когда они вызывают осколки Титана из измерения Ниже. Эти расы - всего лишь простой метод отделить Найтшейд от нас, так что прежде чем императрица встретится с Найтшейд и заставит ее сделать... что бы она ни хотела сделать, мы будем слишком далеко и окружены вражескими силами".

"Что бы она ни хотела сделать?" Люк поднял брови от необычного поворота предложения.

"Если доверять ее речи, то прекрасная Кесария истощила несколько Охотниц от силы, которую им дала Артемида, и та же участь ждет Найтшейд, если она проиграет". Персей Джексон усмехнулся, как будто эта концепция его позабавила. "Проблема в том, что я думаю, что она лгала. Я думаю, она не сливает их... или точнее будет сказать, что на этом все не заканчивается. Узурпация требует, чтобы кто-то завладел владениями и активами того, чье место ты узурпировал. И что может быть лучше, чем излить свою силу, когда пустая оболочка перед тобой окажется в твоей власти?"

"Я скорее умру, чем оставлю леди Артемиду!"

"Не думаю, что они действительно намерены предоставить тебе выбор", - улыбнулся Джексон. "Есть причина, по которой, как мне кажется, они выбрали для испытания именно гонки на колесницах. Я знаю, что вы, Охотницы, бессмертны, если только оппозиция не убивает вас, но... вы не очень-то любите колесницы, нет?"

Судя по тому, как Охотница стиснула зубы, сын Посейдона отметил важный момент.

"Так, давай вернемся к главной проблеме. Кларисса! Ты станешь нашей первой чемпионкой. Судя по записям в лагере, за последний год ты выиграла две гонки, а "разрешенное свободное оружие" - просто находка для твоих талантов. Буйствуй по своему усмотрению и будь внимателен к своему окружению. Другие полубоги и смертные, участвующие в забеге, будут не единственными врагами, которым приказано убить тебя".

"Я выиграю эту гонку", - пообещал закованный в кабанью броню ребенок Ареса.

"А не поставить ли нам в конце нашего самого опытного возницу?"

"Нет, Эми, это не вопрос стратегии. Нам нужно сделать так, чтобы толпа была довольна нашим выступлением до тех пор, пока наши хозяева не будут вынуждены даровать нам свободу под громогласные возгласы своих собственных поклонников. И у меня есть подробный план, как этого добиться".

"А в этот план входит превращение Вара в розового крокодила?" мрачно прокомментировал сын Гефеста. "Джексон, твоя верность - это..."

"Моя верность - это верность моей скромной персоне, ни больше, ни меньше", - радостно заявил сын Посейдона. "Или ты говорил о моей преданности Олимпу? Ее не существует, уверяю тебя. И за это ты будешь участвовать во второй гонке, не благодари меня".

"Нас не заставляют участвовать во всех гонках", - громко запротестовал Дакота.

"Да ладно, сын Бахуса, где же твой дух соперничества?" - вытаращился на это замечание голубоглазый португал. "Да, теоретически, при шести заездах и девяти потенциальных участниках мы могли бы оставить нескольких из вас в резерве, но, согласно программе, два последних заезда удваиваются, что означает вдвое большее количество соперников за вашими маленькими хорошенькими головками. Поэтому нам нужно самим разместить две колесницы. На чем я остановился? Ах да, третий заезд - отродье Бога Вина, за четвертый - мой вероломный лейтенант, пятый выиграют мой героический лейтенант и садовник, а за шестой - Охотница и Бездна Мудрости на пару с худшим и худшим".

Найтшейд и Чейз одарили его такими выражениями отвращения, что если бы они могли убивать взглядом, то Джексон был бы мертв в течение двух ударов сердца.

"Не забывай веселиться во время всех этих семи кругов! Не каждый день тебе выпадает честь погонять в самом Большом Новом Круге!"

Безумие. Их вел кто-то совершенно безумный. Один за другим полубоги и полубогини покидали зал, чтобы их проводили к колесницам, где будет решаться их судьба. Вскоре с Джексоном остались только дочь Гекаты и она сама.

"Теперь, когда наши друзья были должным образом воодушевлены... - ухмылка была совершенно НЕ ободряющей, - настало время возмутительно жульничать. Дочь Любви, твоя роль в моих планах абсолютно необходима, так что слушай внимательно..."

Почему у Дрю возникло ощущение, что она так хочет умереть?